L. (Talloczy), *Magyar-Bulgár összeköttetések* (Мадьярско-болгарскія отношенія), въ Századok. A magyar történelmi tarsulat közlönye. 1898 evi, II füzet (Вѣкъ. Органъ мадьярскаго историческаго общества. 1898 г., II вып.). Budapest.

Безъимянный авторъ, оказавшійся, какъ я узналъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, извѣстный мадьярскій ученый Людовикъ Таллоци (Lajos Talloczy), представляетъ въ своихъ Мадьярско-болгарскихъ отношеніяхъ три очерка: I Территорія мадьяръ и болгары (A honfoglalás s a bulgárok), II. Арпадскій королевскій домъ и Болгарія (Az Arpádok kir. háza és Bulgária) и III. Людовикъ Великій и болгары (Nagy-Lajos és a bulgárok).

Въ первомъ очеркѣ авторъ говоритъ, что послѣ гунновъ и аваръ на нижнемъ Дунаѣ поселились славянскія племена, главнымъ образомъ, словене и анты, хотя онъ не объясняетъ, кого онъ разумѣетъ подъ этими славянами. Можно, однако, догадываться, что онъ здѣсь разумѣетъ тѣ семь славянскихъ народовъ, о которыхъ говорятъ византійцы; ибо онъ говоритъ далѣе, что эти славяне не были въ состояніи создать государства, пока не пришли болгары,—народъ туранскаго племени, и не покорили этихъ славянъ и не основали въ VII в. государства съ аристократическимъ составомъ. Далѣе авторъ разсказываетъ, что въ IX в. Михаилъ, первый князь болгарскій, принялъ христіанство отъ грековъ и затѣмъ сдѣлались христіанами всѣ болгарскіе славяне (852—888 гг.). Почему онъ считаетъ Михаила или Бориса первымъ княземъ болгарскимъ, также не объясняетъ. По всей вѣроятности, онъ хотѣлъ сказать, что Михаилъ первый христіанскій болгарскій князь, хотя это будетъ тоже несовсѣмъ вѣрно. Но за то онъ совершенно вѣрно говоритъ, что подъ вліяніемъ Византіи христіанство взяло верхъ въ Болгаріи, хотя онъ объ этомъ говоритъ не вездѣ опредѣленно.

Послѣ этихъ предварительныхъ словъ авторъ переходитъ къ отношеніямъ мадьярско-болгарскимъ. Онъ говоритъ, что въ 893 г. мадьяры, какъ союзники Византіи, побѣдили болгарскаго царя Симеона и опустошили Болгарію. Вслѣдствіе этого Симеонъ, чтобы отомстить мадьярамъ, предпринялъ противъ нихъ походъ, одержалъ надъ ними полную побѣду и разорилъ ихъ становище въ Лебедіи (Ателкузумъ). Мадьяры принуждены были оставить Лебедію и двинуться на западъ, въ Паннонію или въ нынѣшнюю Венгрію, чтобы такимъ образомъ спасти свое племя отъ гибели. Къ югу отъ р. Мароша (нынѣшній торонтальскій комитатъ), послѣ исчезновенія аваръ, основано было болгарское княжество, простиравшееся даже до Видина, въ которомъ княжилъ болгарскій бояринъ Айтонъ (Ахтумъ), назвавшій себя ханомъ болгаръ и славянъ. Византійскій императоръ Василій II покорилъ въ 1019 г. Болгарію и подчинилъ Византіи всѣ народы Балканскаго полуострова. Такимъ образомъ, мадьяры сдѣлались сосѣдями византійцевъ. Для мадьяръ было

очень важно послѣ этого сломить Айтона, и, дѣйствительно, они напали на него и Айтонъ послѣ долгаго сопротивленія принужденъ былъ потерять свое княжество и самъ погибъ въ битвѣ въ 1028 г., когда его владѣнія сдѣлались достояніемъ мадьяръ.

Во второмъ очеркѣ разсматриваются отношенія болгаръ къ мадьярамъ въ XI—XIV вв. и послѣ. Въ XI и XIII вв. политика Арпадовскаго дома распространилась на западную часть Балканскаго полуострова; это произошло отъ того, что отъ устьевъ Дуная и Чернаго моря мадьяры были отрѣзаны Византіею и ея союзниками, куманами (туранскаго племени) и печенѣгами. Послѣ смерти Мануила Комнина положеніе дѣлъ измѣнилось. Бела III, король Венгріи, занявъ Нишъ, Браничево и Софію, вмѣстѣ съ сербами разорилъ крѣпости на сѣверѣ Византійскаго государства. Съ другой стороны болгары подъ предводительствомъ двухъ братьевъ Асѣня и Петра, съ помощію кумановъ, вновь возстановили Болгарское царство въ 1186 г. Преемникъ Асѣня, Калоянъ, вскорѣ завоевалъ у Византіи Нишъ и Браничево, которые король Бела III отнялъ и отдалъ въ приданое своему зятю, императору Исааку Ангелу. Послѣ этого, въ 1202 г. происходили постоянныя столкновенія между болгарами и мадьярами. Считая себя побѣдителемъ, венгерскій король Эмерихъ принялъ титулъ болгарскаго короля. Тѣмъ не менѣе, Болгарія оставалась независимою. Однако, Колоянъ не могъ надѣяться, что папа признаетъ его. Поэтому онъ обратился къ папѣ, прося отъ него царской короны, и вмѣстѣ назвалъ себя патриціемъ (1203 г.). Въ 1204 г. Константинополь палъ и настало 60-лѣтнее латино-франкское королевство. Латинскій императоръ Балдуинъ не признавалъ притязаній Колояна, но папа Иннокентій III взялъ Калояна подъ свое покровительство и послалъ ему корону, а болгарскимъ епископамъ далъ разные титулы. Этимъ остались недовольны и мадьяре. Венгерскій король Эмерихъ пришелъ вслѣдствіе этого въ столкновеніе не только съ Калояномъ, но и съ папой. Папа однако не обратилъ вниманія на недовольство Эмериха, лишь бы болгарскій владѣтель принялъ католичество. Калояну послѣ этого ничего не оставалось, какъ только вѣнчаться короною, полученною имъ отъ папы, и принять титулъ болгарскаго царя. Тоже самое сдѣлалъ и болгарскій архіепископъ, принявъ титулъ примаса болгарскаго; другіе болгарскіе епископы также приняли титулы, данные имъ папою. Народъ же остался православнымъ. Но и Калоянъ съ своей стороны ограничился только тѣмъ, что поблагодарилъ папу и больше не заботился о католичествѣ.

Преемникъ Калояна, Асѣнь II, по отношенію къ папамъ слѣдовалъ политикѣ своихъ предшественниковъ. Въ сношеніяхъ съ папой онъ притворялся католикомъ, оставаясь у себя дома православнымъ, и кромѣ того терпѣлъ у себя богомиловъ. Папа Григорій воспылалъ гнѣвомъ за это на болгарскаго царя; онъ предполагалъ даже поднять противъ Асѣня крестовый походъ (въ 1238 г.) и даже назначилъ венгерскаго короля Белу IV предводителемъ похода. Бела изъявилъ готовность на это только подъ

тѣмъ условіемъ, если папа отправитъ вмѣстѣ съ нимъ въ Болгарію и своего легата, потому что при такомъ условіи болгары не будутъ думать, что мадьяры хотятъ ихъ покорить себѣ, ибо они отвращаются мадьяръ и такимъ образомъ многіе болгары, которыхъ онъ могъ бы привлечь на свою сторону безъ кровопролитія, возстали бы противъ мадьяръ и вели бы борьбу съ ними на смерть. Авторъ приводитъ слова посланія Белы къ папѣ о болгарахъ, — что «они, т. е. болгары, и безъ того упрекаютъ насъ (мадьяръ) и иныхъ христіанъ, что мы сдѣлались рабами папы» (7 іюня 1238 г.). Какъ и слѣдовало ожидать, изъ предполагавшагося крестоваго похода ничего не вышло. Татары воспрепятствовали въ этомъ мадьярамъ.

Послѣ смерти Асѣня (въ 1241 г.) мадьяры начали нападать на Болгарію, и король Бела IV съ 1255 г. принимаетъ титулъ болгарскаго короля. Кромѣ того, въ 1257 г. домъ Асѣней прекратился и на престолъ болгарскій былъ возведенъ частію болгаръ зять Белы, Ростиславъ, который носилъ опять титулъ болгарскаго царя.

Съ 1260 по 1270 годъ между болгарами и мадьярами велась непрерывная борьба. Когда мадьярскій король Стефанъ овладѣлъ окраиною Сремскою въ 1260 г., его войска взяли вскорѣ Видинъ, Плевну и опустошили страну до г. Тернова. Авторъ при этомъ говоритъ, что придунайская Болгарія подчинилась Стефану, и деспотъ Яковъ Святославъ, шуринъ царя Константина, далъ клятву вѣрноподданности (1264—1266 гг.). Послѣ этого похода Стефанъ постоянно носилъ титулъ болгарскаго короля. Что дѣйствительно венгерскіе короли носили титулъ болгарскаго короля, это вѣрно и общеизвѣстно; но откуда авторъ взялъ, что Яковъ Святославъ далъ клятву на вѣрноподданность венгерскому королю, этого онъ не указываетъ.

Далѣе авторъ говоритъ, что въ XIII и XIV вѣкахъ поработили Болгарію куманы, изъ рода которыхъ произошелъ царь Тертерій; эти поработители впослѣдствіи смѣшались съ балканскими восточными славянами, и это смѣшеніе оставило слѣды и у сербовъ и босняковъ. И это свое положеніе авторъ ничѣмъ не обосновываетъ.

Въ заключеніе этого очерка авторъ проводитъ такую мысль. Характерно въ исторіи южныхъ славянъ, что туранскіе болгары и куманы (куны) сдѣлались сильными и независимыми, пока наконецъ не уничтожилъ ихъ независимость сербскій король Стефанъ Урошъ III (28 іюня 1330 г.) при Вельбуждѣ. Мнѣ кажется, что это мнѣніе г. Таллоци представляетъ больше оригинальности, чѣмъ служитъ выраженіемъ положительныхъ фактовъ.

Въ первыхъ двухъ очеркахъ г. Таллоци излагалъ свои мысли безъ указанія своихъ источниковъ. Въ третьемъ же очеркѣ онъ является болѣе оригинальнымъ и почти вездѣ указываетъ, откуда что беретъ. Въ виду этого я остановлюсь на этомъ очеркѣ подробнѣе, чѣмъ на другихъ.

«Въ исторіи Венгріи и Балканскаго полуострова ученые еще не до-

стигли своей цѣли, — ознакомиться съ историческимъ ходомъ дѣйствій кумановъ», такъ начинаетъ авторъ свой очеркъ. «Это—обширная, необработанная нива для филолога и этнографа, говоритъ онъ далѣе. До тѣхъ поръ пока мы не будемъ знать исторіи, состава и даже народности яссо-кумановъ по ихъ этнографическимъ чертамъ, мы должны будемъ для разъясненія отношенія угровъ и болгаръ всегда прибѣгать къ предположеніямъ. Намъ кажется, продолжаетъ онъ дальше, что куманы, поселившіеся на равнинахъ придунайской Болгаріи между 1229 и 1242 гг., потомками которыхъ (т. е. кумановъ) являются христіане-гагаузы, говорящіе по кумано-турецки и до настоящаго времени, — были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ венгерскими куманами. Намъ слѣдуетъ искать причинъ завоеваній угровъ въ Болгаріи въ этихъ именно сношеніяхъ и тогда намъ будетъ совсѣмъ ясно, почему угры постоянно нападали на Видинъ. Въ Видинской крѣпости и ея окрестностяхъ находились языческіе яссы, которые, какъ стражи дунайскихъ береговъ, постоянно нападали на угорскія окраины. Венгерскіе короли могли защищать Северинское банство только при помощи Видинской крѣпости. Основываясь на мѣстныя яссо-куманскія названія, г. Таллоци говоритъ, что эти яссо-куманы заселяли пространство между Видиномъ и Добруджей, и въ исторіи Болгаріи они имѣютъ такое же значеніе, какое имѣли венгерскіе куманы въ послѣднія десятилѣтія Арпадовскаго владѣнія при короляхъ Анжуйскаго дома. Къ какой партіи принадлежали куманы, та самая партія и господствовала въ Болгаріи. Этнографическій и географическій обликъ Болгаріи послужилъ въ XIV в. причиною разложенія этой страны, которая по временамъ бывала и сильной. Видинъ сдѣлался главною опорою западной (лучше: сѣверо-западной) Болгаріи. Здѣсь зародилось начало дома Шишмановъ, которые, будучи куманскаго происхожденія, по крови были смѣшаны съ болгаро-славянами. По смерти видинскаго деспота Шишмана, сынъ его Михаилъ сдѣлался царемъ Болгаріи (1323—1330 гг.) и основалъ свое царство (вѣрнѣе: династію) съ центромъ въ Терновѣ. При первомъ королѣ Венгріи изъ дома Анжуйскаго, Карлѣ Робертѣ, интересы болгаръ и угровъ оказались тождественными, такъ какъ у нихъ былъ одинъ общій врагъ: сербскій король Стефанъ Урошъ III. Какъ было уже замѣчено, въ 1330 г. сербы нанесли пораженіе болгарамъ при Велбуждѣ и болгарскій царь Михаилъ палъ на полѣ сраженія. Съ сербами долженъ былъ начать борьбу въ томъ же году и венгерскій король Карлъ Робертъ, чтобы защитить Мачву, на которую Стефанъ Урошъ заявлялъ поползновеніе еще съ 1319 г. Намъ кажется, прибавляетъ г. Таллоци, что Карлъ Робертъ своимъ походомъ въ Срѣмъ заставилъ сербскаго короля поставить на болгарскій престолъ сына погибшаго Михаила, Шишмана II.

Сынъ Стефана Уроша, знаменитый Стефанъ Душанъ, умиротворилъ болгаръ. Молодого Шишмана II вскорѣ изгнали, и на царскій тронъ вступилъ племянникъ царя Михаила, Іоаннъ-Александръ. Какъ извѣстно, Александръ въ 1364 г. раздѣлилъ свое государство на двѣ части: лю-

бимца своего, младшаго Шишмана, сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ на терновскомъ престолѣ, а старшему Страцимиру отдалъ Видинъ. До сего времени венгерскіе короли не касались непосредственно болгарскихъ внутреннихъ дѣлъ, потому что дѣйствіе Людовика Великаго простиралось на сѣверо-западную часть Балканскаго полуострова; Болгарія входила въ кругъ интересовъ могущественной Сербіи. Венгерскіе короли стали вмѣшиваться во внутреннія дѣла Болгаріи по тому обстоятельству, что по смерти Стефана Душана (1355 г.) имперія послѣдняго стала разлагаться. «Не знаемъ, заявляетъ авторъ, каковы были причины похода Людовика Великаго въ Болгарію; но этотъ походъ явно совпадаетъ съ раздѣленіемъ Болгаріи царемъ Александромъ на двѣ части. Причинъ этому раздѣленію едва ли можно искать въ чемъ-либо другомъ, кромѣ семейныхъ раздоровъ».

Я не буду приводить дальнѣйшіе выводы г. Таллоци, потому что онъ далѣе излагаетъ фактъ общеизвѣстный. Обращу вниманіе здѣсь только на нѣкоторыя новыя подробности похода. Венгерскія войска шли по берегу Дуная; 26 апрѣля 1365 г. они дошли до Сланкамена (Сланный Камень), а 30 мая явились подъ Видинъ. Людовикъ разбилъ болгаръ и завоеванную часть Болгаріи присоединилъ къ своему королевству, назначивъ въ ней управителемъ трансильванскаго воеводу Діонисія, а Страцимира заключилъ на четыре года въ крѣпость Гумникъ (Босильево, недалеко отъ Часмы). Такъ разсказываетъ г. Таллоци о событіяхъ изъ болгарско-мадьярскихъ отношеній на основаніи почти чисто мадьярскихъ источниковъ.

Такъ или иначе, но угры недолго пользовались спокойствіемъ въ Видинѣ. Воеводу Діонисія, «капитана Видина и окрестностей», вскорѣ замѣнилъ Филпёшъ, потомъ Петръ Гимфи (1367 г.) и затѣмъ Бенедиктъ Гимфи (1368 г.). Король Людовикъ, чтобы обезпечить свое новое пріобрѣтеніе, составилъ болгарское новое банство, къ которому присоединилъ города Оршову, Шебешъ и Темишваръ, и такимъ образомъ Мачвѣ принадлежали Срѣмъ и Валковъ для пополненія военныхъ отрядовъ.

Въ 1366 г. новое банство должно было служить пробнымъ камнемъ въ виду нападеній царя Шишмана, которыя оно должно было отражать. Далѣе г. Таллоци повѣствуетъ, что въ недолговременное существованіе болгарскаго банства отличались и прославились оба Гимфи, Петръ и Бенедиктъ (1365 г.), какъ на государственной службѣ, такъ и при дворѣ.

Въ 1367 г. императоръ греческій Іоаннъ V заключилъ союзъ съ царемъ болгарскимъ Александромъ съ цѣлію изгнать угровъ изъ предѣловъ Болгаріи. Іоаннъ V обязался способствовать какому-то Жайкуху деньгами, чтобы возвратить Болгаріи Видинъ. Съ своей стороны царь Александръ обѣщалъ, что если ему удастся взять Видинъ при помощи императора, то уступить ему за это другой городъ. Положеніе Людовика становилось весьма труднымъ. При такихъ обстоятельствахъ онъ обратился къ одному болгарскому воеводѣ, который изъ личныхъ интересовъ завелъ сношеніе съ Людовикомъ. Людовикъ ему писалъ, что онъ

лично желаетъ пріѣхать въ Видинъ (7 іюня 1366 г.). «Отсюда ясно, заключаетъ г. Таллоци, что король Людовикъ уже желалъ пріѣхать въ Болгарію (вѣрнѣе сказать: въ болгарское банство) для возстановленія тамъ порядка. Но изъ этого ничего не вышло. Къ тому же противъ него возставалъ и валашскій воевода Ласло (т. е. Владиславъ Бесарабъ, 1360—1375 гг.), который на границѣ Трансильваніи разбилъ венгерскія войска; только въ Северинской области устоялъ банъ Николай Гарай.

Только теперь Людовикъ вспомнилъ о заключенномъ въ Гумникѣ царѣ Страцимирѣ, которымъ онъ, по всей вѣроятности, хотѣлъ воспользоваться для удержанія своей власти въ Видинѣ. Но православный народъ въ окрестностяхъ Видина былъ преданъ царю Шишману и валашскому воеводѣ. Послѣ этого не оставалось сомнѣнія, что венгерскія войска должны будутъ удалиться изъ этого города, что и случилось. Въ 1369 г. Видинъ снова перешелъ во власть Страцимира, и такимъ образомъ положенъ былъ конецъ владѣнію и господству угровъ въ Видинѣ и его окрестностяхъ.

Таково содержаніе интереснаго труда г. Таллоци. Несомнѣнно, въ немъ есть нѣкоторыя совершенно новыя данныя, относящіяся къ темному времени и къ событіямъ, мало выясненнымъ,—данныя, которыя онъ сообщаетъ ученому міру на основаніи мадьярскихъ источниковъ, и которыя до сего времени не были эксплуатируемы въ этомъ направленіи. Впрочемъ, у г. Таллоци есть кое-какіе пропуски, правда, иногда мелкіе; напр., онъ не упоминаетъ о заслугахъ нѣкоторыхъ личностей изъ рода Гождъ, отличившихся во время походовъ въ Болгарію въ XIII в., хотя о нихъ существуютъ уже извѣстія печатныя, и др. Главный недостатокъ труда г. Таллоци заключается въ смѣлости его сужденій и заключеній, которыя не всегда покоятся на твердыхъ основаніяхъ. Наконецъ, отмѣчу, что г. Таллоци совсѣмъ не цитируетъ статьи проф. Иречка: Българский царъ Срацимиръ (въ Периодич. Списание, кн. I, София).

Полихроній Сырку.

Будапештъ. 25 марта 1898 г.

Reinhold Röhricht. *Regesta regni Hierosolymitani* (MXCVII—MCCXCI). Oeniponti. Libraria academica Wagneriana, 1893, стр. II+523. 8⁰.

Reinhold Röhricht. *Geschichte des Königreichs Jerusalem* (1100—1291). Innsbruck. Verlag der Wagner'schen Universitäts-Buchhandlung, 1898, стр. XXVIII+1105. 8⁰.

Мы привели въ заголовкѣ названія двухъ трудовъ Röhricht'а, изъ которыхъ первый появился еще въ 1893 году.

Имѣя въ виду въ настоящемъ случаѣ сказать нѣсколько словъ по поводу новаго капитальнаго труда извѣстнаго знатока эпохи крестовыхъ походовъ «Исторія Іерусалимскаго Королевства», мы рѣшили упомянуть и о болѣе раннемъ его трудѣ, такъ какъ о немъ не было сдѣлано еще упоминанія ни въ одномъ изъ томовъ Византійскаго Временника; а между